

Международная конференция «Политическое — это личное: режимы гендера, здоровья и заботы». Санкт-Петербург, Европейский университет в Санкт-Петербурге, 16–17 апреля 2015 г.

*Ирина Тартаковская**

16–17 апреля в Европейском университете в Санкт-Петербурге состоялась международная конференция «Political is Personal: Regimes of Gender, Health and Care», собравшая более 30 участников из семи стран — России, Украины, Беларуси, Финляндии, Израиля, Германии, США. Тема конференции перекликается с классическим лозунгом второй волны феминистского движения «Личное — это политическое». Выдвинутый в 1960-е годы, он остается актуальным и по сей день, более того, даже обретает новые важные смыслы.

Большая часть докладов, представленных на русском и английском языках, касалась не только «личного», но даже «телесного», поскольку фокусировалась на политиках в области здравоохранения, в особенности, репродуктивной медицины. Медикализация не только процессов, связанных с вынашиванием и рождением ребенка, но практически всей жизни женщины репродуктивного возраста, рассматриваемой в рамках властных дискурсов и практик как «мать» или «будущая мать», отвечающая за важный государственный ресурс, стала одним из фокусов дискуссий на конференции.

Так, темой доклада известной исследовательницы Мишель Ривкин-Фиш (Университет Северной Каролины, Чэйпел Хилл), открывшего конференцию, стало сравнение эволюции подходов к защите законного доступа к абортam в России и США (проблема, приобретающая, к сожалению, все новую и новую актуальность). Ривкин-Фиш обратила внимание на то, что слоган современного российского активизма, защищающего репродуктивные права женщин, звучит следующим образом: «Бороться с абортam, а не женщинами!» Таким образом, сама по себе борьба с абортam рассматривается активистами как нечто неизбежное и легитимное (в отличие от направленности аналогичного активизма в США), и выдвигается лишь требование вести ее в таких формах, которая не вредит женщинам — не приводит к криминальным абортam, и т. п. Докладчику такая стратегия представляется несколько парадоксальной, однако в последовавшей за докладом дискуссии было высказано мнение о том, что этот лозунг является лишь тактическим, отражающим меру вынужденного политического компромисса, позволяющего действовать во все сужающемся публичном пространстве, доступном для любой протестной деятельности.

В выступлении профессора Европейского университета Анны Темкиной «Деторождение и репродуктивный «супермаркет»: коммерциализация, переговоры и де/медицилизация» обсуждалась проблема высокой степени коммерциализации родовспомо-

* Тартаковская Ирина, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ИС РАН и Института управления социальными процессами НИУ ВШЭ, преподаватель социологического факультета ГАУГН. lucia.richardson@gmail.com.

гательных услуг и ведения беременности. Такая ситуация в медицинских учреждениях стала дополнительным фактором социальной стратификации, причем касающейся «экзистенциально важных» аспектов человеческого бытия, связанных с воспроизводством жизни. Коммерциализация становится всеобъемлющей, так что продаваться может комфорт, качественные лекарства и медицинское оборудование, лучшие профессионалы-врачи, полезная информация и, наконец, хороший сервис и эмоциональная работа — психологическая поддержка роженицы. Возникает резонный вопрос о том, что же получают те матери, которые не имеют возможности оплатить весь этот спектр услуг (как правило, с очень серьезным ценником)?

В докладе аспирантки Европейского университета Анастасии Новокунской эта же проблема освещается применительно к небольшим провинциальным медицинским учреждениям, имеющим в своем распоряжении очень ограниченный набор технических ресурсов. Тем не менее они тоже стремятся оказывать платные услуги, причем у их пациентов, в отличие от жителей больших мегаполисов, практически не остается выбора. Этой же темы касались в своих выступлениях Анна Алимпиева и Мария Кохановская из Балтийского федерального университета им. И. Канта (г. Калининград), Елена Виноградова из Высшей школы экономики (г. Москва), Ольга Мельникова из Томского государственного университета и — применительно к Украине — Татьяна Степурко из Киево-Могилянской Академии. Все эти доклады, так или иначе, были посвящены моделям смыслов и тенденциям неолиберальной социальной политики, которая часто сводится к бессмысленным и непоследовательным реформам, которые лишь увеличивают советскую ностальгию. Многие выступавшие говорили о крайне противоречивой роли государства, которое хотело бы переложить ответственность, в том числе финансовую, на медицинские институты, но сохранить при этом в своих руках основные рычаги и ресурсы. Можно говорить о внедрении специфической модели неолиберализма, парадоксальным образом подразумевающей очень высокий уровень вмешательства государства во все процессы.

Другая проблема, которая поднималась во многих выступлениях, может быть обозначена как кризис доверия — к государству, к частным коммерческим институтам и к медицинским услугам вообще. Аспирантка Европейского университета Екатерина Бороздина показала в своей презентации, что этот кризис нередко приводит к тому, что беременные женщины вообще отказываются от услуг профессиональных врачей, доверяя свое репродуктивное здоровье знахаркам и прочим представителям «альтернативной медицины», которые практикуют домашние роды и прочие неотрадиционалистские практики — нередко с риском серьезных осложнений.

Очень интересный доклад Кристины Вейс из Университета де Монфор был посвящен суррогатному материнству и отношениям суррогатных матерей с «заказчиками» их услуг, т. е. будущими юридическими и/или биологическими родителями вынашиваемого ребенка. Она показала в своем исследовании, что эти отношения развиваются по самым разным моделям: от предельно обезличенного выполнения «заказа» до близких контактов, переходящих в дружбу. Так или иначе, эта форма биологического воспроизводства тоже является коммерческим проектом, иногда связанным с поистине удивительными способами саморепрезентации, когда юридическая/биологическая мать будущего ребенка не только имитирует перед знакомыми беременность, но и присутствует при родах и иногда даже фотографируется на гинекологическом кресле, чтобы выложить фотографии «своих» родов в социальных сетях или показывать потом родственникам и друзьям.

Однако в выступлениях на конференции обсуждалось и много других тем, выходящих за пределы репродуктивного здоровья и медицины, но касавшихся социальной политики в более широком смысле. Так, например, аспирантка Европейского университета Анна

Клепикова рассказывала о гендерном и сексуальном воспитании людей с особенностями интеллектуального развития, находящихся в специализированных учреждениях, которых работники этих учреждений всеми силами стараются «вписать» в доминирующие гендерные ресурсы.

Интересный доклад Мэри Кумпала из Александровского университета (г. Хельсинки) был посвящен деятельности российских ветеранских организаций, стремящихся использовать ресурсы государственной поддержки в интересах своих членов. Нитца Беркович из Университета Бен-Гурион (Израиль) тоже рассказывала о пожилых людях, а именно израильских бабушках и дедушках, значительную часть своего времени и сил посвящающих помощи в воспитании своих внуков, однако отвергающих при этом традиционалистские представления о многопоколенных семьях.

Жанна Чернова из Высшей школы экономики в своем докладе рассматривала модели государственной семейной политики и индивидуальные стратегии граждан, часто вступающие в противоречие с этой моделью. Ее коллега Лариса Шпаковская рассказала о представлениях о «правильном материнстве» представительниц среднего класса. Татьяна Щурко из Европейского колледжа Liberal Arts (г. Минск) посвятила свое выступление белорусской государственной политике применительно к репродуктивным технологиям. Присутствие исследователей из разных стран позволило участникам конференции более рельефно представить себе общее и особенное в приоритетах и возможностях семейной политики в постсоветской Восточной Европе.

Выступление сотрудницы Института социологии РАН (г. Москва) Александрины Ваньке, в отличие от прочих докладчиков, было посвящено проблемам маскулинности, а именно телесным практикам российских мужчин среднего класса, рассматривающих свое тело и как источник удовольствия, и как своего рода «телесный капитал», требующий развития и инвестиций.

Завершилась конференция просмотром интересного документального фильма «Кровь» режиссера Алины Рудницкой, посвященного деятельности передвижной станции переливания крови, т. е. тоже медицинского учреждения. Фильм вызвал оживленную дискуссию.